УДК 316.4

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ: ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ*

Терещук Екатерина Александровна,
Челябинский филиал РАНХиГС,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
кандидат социологических наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: etereshook@yandex.ru

Аннотация
В статье рассматривается динамика социального самочувствия населения Челябинской области, выявленная в ходе социологических исследований в 2011–2012 гг. и в 2014 г. Рассчитан индекс социального самочувствия южноуральцев.

Ключевые понятия:
социокультурный портрет, Челябинская область, социальное самочувствие, социальные опасности, удовлетворенность жизнью.

Исследование социального самочувствия населения позволяет выявить преимущества и недостатки жизни регионального сообщества, социокультурные факторы его конкурентоспособности, что в свою очередь может быть полезным при разработке и реализации региональной политики.

В рамках исследования «Социокультурный портрет Челябинской области»** проведены опрос населения Челябинской области (2011 год), глубинные интервью (2012 год), экспертный опрос (2012 год). Кроме того, в 2014 году проведен мониторинговый опрос населения с целью выявления устойчивых тенденций и динамики в оценках отдельных сторон жизнедеятельности области. Определение социального самочувствия жителей Челябинской области основывалось – в соответствии с методикой Центра исследования социокультурных изменений ИФ РАН – на изучении самооценки защищенности от ряда социальных опасностей, степени удовлетворенности населения жизнью в целом и уровне оптимизма населения. Кроме того, дополнительной характеристикой явилось отношение к факту своего проживания на Южном Урале.

Большинство опрошенных южноуральцев испытывают по отношению к Челябинской области скорее позитивные эмоции. Так, каждый четвертый опрошенный (25,6%) рад, что живет на Южном Урале; 46% – в целом довольны, хотя многое не устраивает. Доля тех, кто живет здесь по привычке, хотя и не в восторге от этого, – 5,3%. Почти каждый десятый опрошенный (8,1%) хотел бы переехать из региона (в другую страну или в другой регион страны).

Если в целом сравнивать чувства южноуральцев к факту проживания в Челябинской области по результатам мониторинга (2011 и 2014 гг.), то можно отметить устойчивое отношение к своему региону. Но при этом обратим внимание на некоторую динамику качественных составляющих подобного отношения.

Кому в Челябинской области жить хорошо? Рассмотрим корреляцию ответов на этот вопрос с социально-демографическими характеристиками респондентов.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-03-00486 «Социокультурный портрет Челябинской области: региональное сообщество во времени и пространстве».

**Исследование в Челябинской области, реализованное лабораторией прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС, включает стандартизированный опрос населения по методике ЦИСИ ИФ РАН (июль 2011 года, июль–август 2014 года, выборка – 1000 человек), экспертный опрос (июль-август 2012 года, выборка – 150 человек), серию глубинных интервью (июль-август 2012 года, 120 интервью).

Таблица 1

Чувства южноуральцев по отношению к Челябинской области (2011, 2012, 2014)

	Население (2011)	*Эксперты (2012)*	*Население (2014)*
Я рад, что живу здесь	27,3	22,7	25,6
В целом я доволен, но многое не устраивает	42,8	52,7	46,2
Не испытываю особых чувств по этому поводу	13,4	10,0	13,0
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5,6	8,0	5,3
Хотел бы уехать в другой регион России	4,5	2,7	3,8
Хотел бы вообще уехать из России	4,3	2,0	4,3
Затрудняюсь ответить	1,5	2,0	0,7
Отказ от ответа	0,6	-	1,1

Таблица 2

Чувства южноуральцев по отношению к Челябинской области по критерию социально-демографических характеристик

	В целом	Чувства южноуральцев по отношению к своему региону							
		Я рад, что живу здесь	В целом я доволен, но многое не устраивает	Не испытываю особых чувств по этому поводу	Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	Хотел бы уехать в другой регион России	Хотел бы вообще уехать из России	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
ПОЛ									
Мужчина	45,0	41,2	45,3	46,2	50,9	50,0	51,2	57,1	27,3
Женщина	55,0	58,8	54,7	53,8	49,1	50,0	48,8	42,9	72,7
ВОЗРАСТ									
18–30 лет	29,7	30,6	27,3	34,6	15,1	26,3	58,1	42,9	9,1
31–50 лет	34,9	31,8	34,3	34,6	43,4	50,0	25,6	57,1	63,6
старше 50 лет	35,5	37,6	38,4	30,8	41,5	23,7	16,3	0,0	27,3
ОБРАЗОВАНИЕ									
Без образования, начальное образование	0,5	0,8	0,2	1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Незаконченное среднее	5,0	6,7	4,8	5,4	3,8	2,6	0,0	0,0	9,1
Среднее общее	9,9	7,5	10,0	7,7	17,0	5,3	18,6	28,6	27,3
Начальное специальное (профессиональное)	5,7	4,7	5,4	9,2	13,2	0,0	0,0	14,3	0,0

Продолжение табл. 2

	В целом	Чувства южноуральцев по отношению к своему региону							
		Я рад, что живу здесь	В целом я доволен, но многое не устраивает	Не испытываю особых чувств по этому поводу	Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	Хотел бы уехать в другой регион России	Хотел бы вообще уехать из России	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
Среднее специальное (профессиональное)	37,9	40,4	41,2	30,0	26,4	34,2	27,9	14,3	54,5
Незаконченное высшее	8,6	8,2	7,6	8,5	7,5	15,8	20,9	0,0	0,0
Высшее	30,1	28,6	29,1	36,9	28,3	42,1	27,9	14,3	9,1
Послевузовское (второе высшее, аспирантура и др.)	1,8	2,7	1,3	0,0	1,9	0,0	4,7	28,6	0,0
Отказ от ответа	0,5	0,4	0,4	0,8	1,9	0,0	0,0	0,0	0,0
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ									
Денег не хватает на повседневные затраты (нищие)	7,9	5,1	7,8	11,1	11,3	7,9	14,0	0,0	0,0
На повседневные затраты уходит вся зарплата (бедные)	18,0	18,5	17,1	20,6	24,5	23,7	4,7	14,3	18,2
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднена (необеспеченные)	32,0	28,3	38,2	23,8	28,3	21,1	18,6	28,6	63,6
В основном хватает, но не хватает на покупку дорогостоящих предметов (обеспеченные)	29,8	31,5	29,1	33,3	22,6	34,2	25,6	28,6	18,2
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры (зажиточные)	11,0	15,0	7,2	11,1	9,4	13,2	30,2	14,3	0,0
Практически ни в чем себе не отказываем (богатые)	1,3	1,6	0,7	0,0	3,8	0,0	7,0	14,3	0,0
ТИП ПОСЕЛЕНИЯ									
Деревня, село	24,0	28,2	27,3	17,7	11,3	21,1	11,6	0,0	0,0
Поселок городского типа (рабочий поселок)	4,8	5,9	5,2	3,8	3,8	2,6	2,3	0,0	0,0
Малый город (до 100 тыс. жителей)	14,0	18,0	16,1	5,4	5,7	7,9	4,7	0,0	45,5
Средний город (100–500 тыс. жителей)	26,3	24,7	25,6	23,8	45,3	47,4	9,3	42,9	9,1
Большой город (более 1 млн жителей)	**30,9**	23,1	25,8	49,2	34,0	21,1	72,1	57,1	45,5

Рады факту своего проживания в Челябинской области чаще, чем в среднем по выборке, женщины (на 4% больше), респонденты с доходом выше среднего уровня (категория «зажиточные» по методике ЦИСИ ИФ РАН***– на 4% больше), жители деревень и сел (на 4% больше) и малых городов (на 4% больше).

Среди тех, кому в регионе жить не нравится, но сложилась привычка, больше, чем в среднем, мужчин (на 6% больше), южноуральцев средней и старшей возрастной группы (на 8% и на 6% больше соответственно), имеющих среднее общее (на 7%) и начальное профессиональное образование (на 7% больше), с доходом ниже среднего уровня (категория «бедные» – на 8% больше).

Как уже отмечалось, потенциал миграционных настроений невысок: доля желающих уехать в другой регион России или за ее пределы, невелика (по 4 % соответственно). Тем не менее: переехать в другой регион чаще хотели бы мужчины (на 5% больше, чем в среднем), южноуральцы среднего возраста (на 15% больше), имеющие неоконченное высшее и высшее образование (на 7% и на 12% больше соответственно), по материальному положению – бедные (на 6% больше) и обеспеченные (на 4% больше), жители средних городов (на 21% больше).

В числе тех, кто хотел бы вообще уехать из России, также выше численность мужчин (на 6% больше), молодежи (на 28% больше), респондентов со средним общим (на 9% больше) и неоконченным высшим образованием (на 12% больше), по материальному положению – бедных (на 6% больше), зажиточных (на 19% больше) и богатых (на 6% больше), жителей крупных городов (на 41% больше).

Таким образом, в целом проживание в Челябинской области в большей степени устраивает женщин, южноуральцев со средним доходом (чуть ниже или выше), проживающих в сельской местности и малых городах. Мужчины, молодежь, жители средних и крупных городов чаще обозначают свое желание выехать за пределы региона и России.

В сравнении с результатами исследования 2011 года, в 2014 году несколько изменилась структура группы, которая рада факту своего проживания в регионе, и группы, высказывающей желание выехать за пределы области. Так, например, довольны проживанием в регионе были в большей степени мужчины, зажиточные, жители крупных городов [4, С.226–231]. Сейчас это женщины, зажиточные южноуральцы, жители сельской местности и малых городов.

Среди желающих переехать в другой регион России в 2011 году чаще представлены женщины, респонденты с более высоким доходом (обеспеченные, зажиточные, богатые), жители малых и средних городов. В настоящий момент это чаще мужчины, бедные и обеспеченные, жители средних городов.

Другими словами, дополнительного изучения требует вопрос изменения потребностей южноуральцев и возможностей их удовлетворения в рамках региона.

Кроме того, по итогам опроса 2011 года было отмечено, что «переселенцы» из других регионов, стран склонны более прохладно относиться к Челябинской области, чем местное население. Среди тех, кто доволен фактом своего проживания в регионе, и среди тех, кто привык и не собирается никуда уезжать отсюда, хотя и не удовлетворен своим местом жительства, было больше, чем в среднем, родившихся здесь, в Челябинской области, и не менявших пункта проживания с момента рождения (69% и 63% соответственно). Приехавших по своему желанию из другого региона РФ или СНГ больше, чем в среднем, в числе жителей области, которые не испытывают по поводу проживания в Челябинской области особых чувств (на 4% больше, чем в среднем) либо желают вообще уехать из России (на 4% больше). Среди южноуральцев, которые хотели бы уехать в другой регион страны, на 6% больше доля тех, кто перемещается внутри региона.

На данный момент ситуация несколько изменилась.

Как видно из данных таблицы, родившихся в регионе больше в числе тех, кому не нравится здесь жить (60%) и кто вообще хотел бы уехать из России (86% данной категории). Переезд на нынешнее место жительства из другого города, региона, страны коррелирует с неполной удовлетворенностью проживанием в Челябинской области (49% от численности данной категории) либо с затруднением в оценках (57% от затруднившихся).

Таким образом, для объяснения приведенных трансформаций необходимо, види-

*** Методика самооценки материального положения ЦИСИ ИФ РАН: «нищие» – денег не хватает на повседневные затраты, «бедные» – на повседневные затраты уходит вся зарплата, «необеспеченные» – на повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна, «обеспеченные» – в основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг, «зажиточные» – почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, «богатые» – практически ни в чем себе не отказывают.

Таблица 3

Чувства южноуральцев по отношению к Челябинской области по критерию рождения /переезда в Челябинскую область

	В целом	Чувства южноуральцев по отношению к своему региону							
		Я рад, что живу здесь	В целом я доволен, но многое не устраивает	Не испытываю особых чувств по этому поводу	Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	Хотел бы уехать в другой регион России	Хотел бы вообще уехать из России	Затрудняюсь ответить	Отказ от ответа
здесь родился	56,1	58,8	50,8	57,7	60,4	55,3	86,0	42,9	72,7
приехал из другого города/ региона/ страны	43,4	40,8	48,8	41,5	39,6	44,7	11,6	57,1	27,3
отказ от ответа	0,5	0,4	0,4	0,8	0,0	0,0	2,3	0,0	0,0

Таблица 4

Динамика мнений жителей Челябинской области о своей защищенности от социальных опасностей (2011,2014)

Виды опасностей	Защищен + пожалуй, защищен		Трудно сказать		Пожалуй, не защищен + совсем не защищен	
	2011	2014	2011	2014	2011	2014
Преступность	12,5	9,4	23,6	21,6	63,9	69,0
Бедность	17,3	18,0	22,7	20,2	59,9	61,8
Экологическая угроза	14,3	7,6	27,3	18,3	58,4	74,1
Произвол чиновников	13,4	19,4	27,9	27,5	58,6	53,1
Произвол правоохранительных органов	19,1	18,6	29,9	32,3	51,0	49,1
Одиночество и заброшенность	37,8	32,0	25,1	22,8	37,1	45,2
Притеснения из-за пола или возраста	47,9	66,0	29,9	17,4	22,2	16,5
Преследования за политические убеждения	31,5	47,7	45,9	34,4	22,6	17,9
Ущемления из-за национальности	59,6	78,9	28,4	10,9	11,9	10,2
Притеснения за религиозные убеждения	57,6	75,6	31,1	14,1	11,4	10,3
Другие опасности	9,3	–	41,8	–	28,9	–

мо, изучать причины желаемого переезда, помня о том, что в целом по массиву опрошенных изменений в чувствах южноуральцев по отношению к факту проживания в регионе не выявлено.

Социальное самочувствие населения измерялось и с помощью методики ЦИСИ ИФ РАН, которая включает три составляющих социального самочувствия: среднее значение защищенности населения от 10 социальных опасностей, степень удовлетворенности населения своей жизнью в целом, среднее значение социального оптимизма [2. С. 792–793].

Ответы на вопрос: с «Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?» представлены в табл. 4.

Социальное самочувствие населения связано и с ответами на вопрос: *«Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?»*

В рейтинге опасностей лидируют экологическая угроза (74,1%), преступность (69%), бедность (61,8%). С некоторым отрывом следуют незащищенность от произвола чиновников и правоохранительных органов, от одиночества и заброшенности. Почти половина и более половины опрошенных южноуральцев чувствуют себя в относительной безопасности по поводу своего пола и возраста, политических и религиозных убеждений, национальности.

В сравнении с результатами опроса 2011 года по некоторым позициям ощущение незащищенности усилилось (с учетом статистической погрешности): экологическая угроза, преступность, одиночество и заброшенность, причем экологическая угроза переместилась со второго на первое место в рейтинге опасностей.

В итоге коэффициент защищенности от опасностей, рассчитанный по методике ЦИСИ ИФ РАН, для Челябинской области в 2014 году составляет 0,59 и демонстрирует небольшую положительную динамику (на 0,02 пункта) в сравнении с 2011 годом [1. С. 26–31].

Вторая составляющая оценки социального самочувствия населения области в соответствии с методикой ЦИСИ ИФ РАН – степень удовлетворенности жизнью в целом.

Более половины опрошенных южноуральцев – 56,7% – полностью или частично удовлетворены своей жизнью. Почти четверть (22%) придерживается противоположной точки зрения. В сравнении с оценками 2011 года доля жителей области, не удовлетворенных своей жизнью, снизилась.

Таблица 5

Удовлетворенность населения Челябинской области жизнью в целом (2011, 2014)

	2011	*2014*
Полностью удовлетворены	14,5	10,4
Скорее удовлетворены	39,2	46,3
Затрудняетесь сказать точно	13,8	18,8
Не очень удовлетворены	26,4	18,4
Совсем не удовлетворены	5,0	3,6
Отказ от ответа	1,1	2,5

Как показывают двухмерные наложения, на удовлетворенность жизнью оказывают влияние социально-демографические характеристики южноуральцев. Выводы вполне предсказуемы: более молодые, более образованные, более обеспеченные чаще склонны ощущать полную удовлетворенность своей жизнью. А вот корреляция удовлетворенности с женским полом и проживанием в малых городах – это отличительная черта результатов опроса 2014 года. По итогам опроса 2011 года удовлетворенность своей жизнью в целом коррелировала с мужским полом и с проживанием в крупных городах [5. С. 61–95].

В сравнении с итогами 2011 года не изменился характер влияния на удовлетворенность жизнью со стороны семейного положения [5. С .61–95]: среди полностью удовлетворенных жизнью также больше, чем в контрастной группе («совсем не удовлетворен жизнью»), южноуральцев, состоящих в браке, и холостых, бездетных. Состояние в разводе, вдовство, наличие двух детей чаще коррелирует с полной неудовлетворенностью жизнью.

Кроме того, среди южноуральцев, которые полностью удовлетворены своей жизнью, почти 80% составляют верующие и скорее верующие. Полная неудовлетворенность жизнью чаще, чем в среднем, коррелирует с позицией «атеист» (на 9% больше в сравнении с контрастной группой) и с позицией «скорее неверующий» (на 14% больше). Другими словами, религиозность можно назвать одним из факторов, определяющих степень удовлетворенности человека своей жизнью.

Используя методику ЦИСИ ИФ РАН, рассчитываем коэффициент удовлетворенности: на настоящий момент он составляет 0,69 [2. С. 792–793].

Уровень оптимизма в отношении будущего измерялся на основе ответов южноуральцев на вопросы об улучшениях в жизни в сравнении с прошлым годом, о надеждах на ближайший год, об уверенности в своем будущем.

По сравнению с прошлым годом, в 2014 году каждый четвертый респондент в области отметил, что стал жить лучше, почти каждый пятый отметил ухудшения.

В динамике выросла доля тех, у кого в жизни никаких изменений за последний год не произошло.

Таблица 6

Изменения в жизни южноуральцев в сравнении с прошлым годом (2011, 2014)

	2011	*2014*
Стали жить намного лучше + стали жить несколько лучше	32,2	26,7
Ничего не изменилось	42,3	52,3
Стали жить несколько хуже + стали жить намного хуже	22,1	17,2
Не знаю	3,4	3,8

При этом по-прежнему можно обнаружить корреляции направленности жизненных изменений с самооценкой материального положения респондентов. Значительные улучшения в жизни своей и своей семьи, чаще, чем в среднем по выборке, коррелируют с «зажиточностью» и «богатством» (на 9% и на 20% больше соответственно). Вариант «ничего не изменилось» характерен для 63–65% бедных и необеспеченных южноуральцев. Среди представителей условной категории «нищие» на 19% больше, чем в среднем, выше доля жителей региона с негативными изменениями в жизни за год.

Надежду на улучшения в жизни в следующем – 2015 – году высказали в общей сложности 28% опрошенных южноуральцев. Почти в два раза меньше – 15,1% – доля тех, кто ожидает ухудшений от предстоящего года.

Таблица 7

Ожидания южноуральцев относительно будущего года (2011, 2014)

Ожидания	*2011*	*2014*
Будем жить значительно лучше + будем жить несколько лучше	28,7	28,0
Ничего не изменится	30,9	25,4
Будем жить несколько хуже + будем жить значительно хуже	9,5	15,1
Не знаю	29,1	28,8
Отказ от ответа	1,7	2,7

В сравнении с 2011 годом среди южноуральцев увеличилась доля пессимистов, ожидающих ухудшений от ближайшего будущего.

Уровень оптимизма населения измерялся и ответами на вопрос: «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?» Среди южноуральцев в 2014 году доля оптимистов (вполне уверены в будущем + скорее уверены, чем нет) составляет 43,7%, что на 5,7% больше, чем в 2011 году. А количество пессимистов (скорее не уверены в будущем, чем уверены + совершенно не уверены) в целом совпадает с показателем 2011 года.

Таблица 8

Уверенность южноуральцев в своем будущем (2011, 2014)

	2011	*2014*
Вполне уверены	13,1	11,4
Скорее уверен, чем нет	24,9	32,3
Не могу сказать точно	32,6	27,3
Скорее не уверен, чем уверен	19,5	18,5
Совершенно не уверен	8,5	8,8
Отказ от ответа	1,4	1,7

Уверенность в своем будущем коррелирует с текущей удовлетворенностью жизнью: те, кто вполне уверен в своем будущем, чаще отмечает, что полностью

удовлетворен своей жизнью. И наоборот: совершенная неуверенность в завтрашнем дне почти в 1/3 случаев сочетается с полной неудовлетворенностью днем сегодняшним.

Если в качестве фактора уверенности в будущем рассмотреть рождение или переезд в Челябинскую область, то заметно, что «коренное» население региона чувствует себя более уверенно в сравнении с переселенцами из других регионов или стран СНГ – как приехавших по собственному желанию, так и прибывших сюда вынужденно.

Рассчитанный коэффициент оптимизма у южноуральцев составляет 0,63 [2. С. 792–793].

Итак, рассчитанные на основе типовой методики отдельные коэффициенты, характеризующие социальное самочувствие населения Челябинской области, и интегральный индекс социального самочувствия превышают пороговое значение в 0,51 балла [2. С. 792–793].

Полученный индекс социального самочувствия населения Челябинской области – 0,64 – и другие представленные данные говорят о том, что региональное сообщество обладает запасом устойчивости и его социальное самочувствие представляется в целом удовлетворительным. По сравнению с 2011 годом на 0,01 пункта снизился уровень оптимизма (население в меньшей степени ждет перемен к лучшему), хотя в целом наблюдается небольшая положительная динамика. Кроме того, обращают на себя внимание некоторые изменения в направленности влияния на

Таблица 9

Уверенность южноуральцев в своем будущем по критерию рождения/ переезда в Челябинскую область

	В целом	Уверенность в своем будущем					
		Вполне уверены	Скорее уверен, чем нет	Не могу сказать точно	Скорее не уверен, чем уверен	Совершенно не уверен	Отказ от ответа
Здесь родился	56,1	70,2	55,7	56,8	46,5	53,4	76,5
Приехал из другого города/ региона/ страны	43,4	29,8	43,7	42,5	53,5	45,5	23,5
Отказ от ответа	0,5	0,0	0,6	0,7	0,0	1,1	0,0

Таблица 10

Динамика индекса социального самочувствия населения Челябинской области (2011, 2014)

Компоненты самочувствия, его индекс	Челябинская область		РФ, 2010 [3]
	2011	*2014*	
Защищенность от опасностей (Кз)	0,57	0,59	0,59
Удовлетворенность жизнью в целом (Куж)	0,66	0,69	0,68
Оптимизм (Ко)	0,64	0,63	0,63
Индекс социального самочувствия (Исс)	0,62	0,64	0,63

социальное самочувствие таких социально-демографических характеристик, как пол и тип поселения, что требует дальнейшего исследования трансформации определяющих его факторов.

1. Абрамкина, С.Р., Богданова Д.В., Терещук Е.А. Челябинская область: особенности социального самочувствия населения // Социум и власть. 2011. № 4.

2. См. методику расчета: Регионы в России: Социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / Под общ.ред.Н.И.Лапина, Л.А.Беляевой. М.: Academia, 2009.

3. Результаты шестой волны Всероссийского мониторинга «Ценности и интересы населения России», полученные ЦИСИ ИФ РАН 2010 году // Лапин Н., Беляева Л. От стабилизации к интегрированной модернизации России. Аналитический доклад ЦИСИ РАН [Электронный ресурс]. URL: www.intelros.ru

4. Терещук, Е.А. Челябинская область: преимущества и недостатки региона глазами южноуральцев // Российской государственности 1150 лет: исторический опыт и вызовы современности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 26 октября 2012 года. Челябинск: Челябинский филиал РАНХиГС, 2012.

5. Челябинская область: социокультурный портрет. Монография / Под общ.ред.С.Г.Зырянова. Челябинск, 2013. 288с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfh.ru/downloads/Books/134393004.pdf

References

1. Abramkina, S.R., Bogdanova D.V., Tereshhuk E.A. Cheljabinskaja oblast': osobennosti social'nogo samochuvstvija naselenija [Chelyabinsk region: peculiarity of social health] // Socium i vlast'. 2011. № 4.

2. Sm. metodiku rascheta: Regiony v Rossii: Sociokul'turnye portrety regionov v obshherossijskom kontekste / Pod obshh.red.N.I.Lapina, L.A.Beljaevoj. M.: Academia, 2009.

3. Rezul'taty shestoj volny Vserossijskogo monitoringa «Cennosti i interesy naselenija Rossii», poluchennye CISI IF RAN 2010 godu // Lapin N., BeljaevaL. Ot stabilizacii k integrirovannoj modernizacii Rossii. Analiticheskij doklad CISI RAN [Electronic resource]. URL: www.intelros.ru(accessed: 12.10.2014).

4. Tereshhuk, E.A. Cheljabinskaja oblast': preimushhestva i nedostatki regiona glazami juzhnoural'cev // Rossijskoj gosudarstvennosti 1150 let: istoricheskij opyt i vyzovy sovremennosti. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 26 oktjabrja 2012 goda. Cheljabinsk: Cheljabinskij filial RANHiGS, 2012.

5. Cheljabinskaja oblast': sociokul'turnyj portret. Monografija / Pod obshh.red.S.G.Zyrjanova. Cheljabinsk, 2013. 288s. [Electronic resource]. URL: http://www.rfh.ru/downloads/Books/134393004.pdf (accessed: 12.10.2014).

UDC 316.4

CHELYABINSK REGION: THE DYNAMICS OF SOCIAL WELL–BEING OF THE POPULATION

Tereshchuk Yekaterina Aleksandrovna,
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Chelyabinsk Branch,
Department Chair of Economics
and Management,
Associate Professor,
Cand. Sc. (Economics),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: etereshook@yandex.ru.

Annotation
The article deals with the dynamics of social well-being of the population of Chelyabinsk region discovered in the sociological research in 2011-2012 and in 2014. The index of social well-being of people living in the South Urals is calculated.

Key concepts:
sociocultural description,
Chelyabinsk region,
social well-being,
social dangers,
social satisfaction.